

Роман Сергеевич Авилов¹ (avilov-1987@mail.ru)

«ИЗГОТОВИТЬСЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ...»: ПОПЫТКА РЕЦИДИВА МАНЗОВСКОЙ ВОЙНЫ В ЮЖНО-УССУРИЙСКОМ КРАЕ (1874 г.)

В статье на впервые вводимых в научный оборот материалах РГВИА и ГА РФ исследуется попытка рецидива Манзовской войны 1868 г. в Южно-Уссурийском крае, имевшая место в 1874 г. Установлено, что причиной обострения ситуации на границах Южно-Уссурийского края был рост активности хунхузов в Маньчжурии. Вероятность проникновения отрядов разбойников на территорию Южно-Уссурийского края была достаточно высока. Документы свидетельствуют, что на этот раз русской администрацией был в полной мере не только учтён, но и использован опыт Манзовской войны 1868 г. Местное начальство действовало на опережение и практически сразу сумело взять инициативу в свои руки. Решения принимались быстро, выполнялись чётко и своевременно. Войска, несмотря на всё ещё сравнительно невысокий уровень боевой готовности, оказались готовы к решению поставленной задачи. В статье сделан вывод о том, что выбранная стратегия себя полностью оправдала. В результате своевременных действий местных властей попытка рецидива в Южно-Уссурийском крае Манзовской войны 1868 г. была оперативно пресечена.

Ключевые слова: Манзовская война 1868 г., Приамурский военный округ, П.А. Фредерикс, российский Дальний Восток, хунхузы, Маньчжурия, Южно-Уссурийский край.

Roman S. Avilov¹ (avilov-1987@mail.ru)

“TO BE READY TO MARCH OFF AT A MOMENT’S NOTICE...”: THE ATTEMPT OF RECRUDESCENCE OF MANZA WAR IN THE SOUTH USSURI REGION (1874)

This article based on a large body of unpublished documents from RSMHA and NA RF. The author analyzes the attempt of recrudescence of Manza War in South Ussuri Region took place in 1874. It was found that the cause of a hot situation on the border of South Ussuri Region was the development of honghuzi activity in Manchuria. With a high level of probability the bands of china robbers had to infiltrate to South Ussuri Region. The documents told us, that in this

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

situation the Russian regional administration not only considered the experience of Manza War of 1868, but also used it. There was already nothing perplexity. The regional government prevented the enemy actions, and took up the running. All decisions rendered fast, and realized exactly and on a schedule. The level of troop's combat readiness was not high, but the troops were ready to accomplishment of the objective. It has concluded that this strategy paid off. Well-timed actions of regional power suppressed an approach of recrudescence of Manza War of 1868 in South Ussuri Region.

Keywords: Manza War of 1868, Priamour Military District, P.A. Frederiks, Russian Far East, honghuzi, Manchuria, South Ussuri Region.

Завершение столь неожиданной для начальства как Приморской области, так и Восточно-Сибирского генерал-губернаторства Манзовской войны 1868 г. не привело к быстрому и окончательному решению проблем, её вызвавших. Во-первых, не исчезла проблема хунхузничества — особого вида китайского этнического бандитизма в Маньчжурии и на русском Дальнем Востоке. Более того, на сопредельных территориях Китая оно скорее, наоборот, постепенно набирало обороты, а не шло на спад. Во-вторых, китайское население, находящееся непосредственно в Южно-Уссурийском крае, так и не было полностью поставлено под контроль русских властей — для этого не было ни сил, ни возможностей. В-третьих, быстрого и серьёзного увеличения численности русских войск в регионе, на котором настаивал сразу после окончания военных действий генерал-губернатор Восточной Сибири и Командующий войсками одноимённого военного округа генерал-лейтенант М.С. Корсаков, тоже не произошло.

При этом для представителей администрации на местах было очевидно, что находящихся в крае войск недостаточно даже для водворения порядка в среде многочисленного китайского населения, не желавшего считаться с существующим административно-территориальным разграничением между Россией и Китаем, не говоря уже о защите от возможного внешнего вторжения. Не хватало не только артиллерии, но и пехоты. Дислокация уже имеющихся в крае войск не отвечала возможным угрозам. Значительное количество выставляемых постов, с одной стороны, сильно распыляло и без того малочисленные силы, а с другой, всё равно не позволяло держать под полным контролем даже наиболее важные стратегические пункты (с. Никольское, обширный район долины р. Сучан, населённый манзами, и др.).

Постоянное использование военных частей в качестве рабочей силы крайне отрицательно сказывалось на их боеспособности, но и эти силы не были в состоянии в нужное время быстро оказаться на месте боёв. Во-первых, сами они обладали низким уровнем мобильности, а во-вторых, ситуацию усугубляло почти полное отсутствие в крае дорог и нормальной системы связи. Таёжные тропы манзы знали намного лучше русских

военных, у которых и карт почти не было, а телеграф функционировал плохо: только в дневное время, и то с постоянными перебоями, вызванными несовершенством линии, проложенной по дикой и крайне пересечённой местности. Проблемы были и при взаимодействии с китайскими властями, что проявилось во время переговоров в г. Хунчуне о судьбе пленённых русскими военными в 1868 г. манз. Проведение таких мероприятий требовало особой подготовки, знания китайского языка и местных обычаев — случайные люди для этого не годились.

В таких условиях вероятность повторения имевших место событий была крайне высокой. И действительно, попытка рецидива Манзовской войны произошла уже в 1874 г. Именно она будет рассмотрена в данной работе. Следует подчеркнуть, что, несмотря на достаточно неплохую изученность событий 1868 г. в целом [4, с. 47—73; 5; 6, с. 165—167; 7, с. 208—218; 8, с. 23—40; 9, с. 29—50; 10, с. 19—32; 11, с. 43—60; 12, с. 53—70; 13, с. 29—46], последствия этой войны во всей их широте и многообразии до настоящего времени остаются практически неисследованными [1, с. 113—115], за исключением её влияния на создание в Южно-Уссурийском крае первой регулярной кавалерийской части — Уссурийской казачьей конной сотни [2, с. 7—14]. Попытка же рецидива Манзовской войны, имевшая место в 1874 г., вообще остаётся исследователям совершенно неизвестной.

До середины октября 1874 г. ситуация в Южно-Уссурийском крае была достаточно стабильной, хотя активность хунхузов в Маньчжурии в этом году была очень высокой. Однако в двадцатых числах ситуация начала резко меняться.

Контр-адмирал А.Е. Кроун — военный губернатор Приморской области, командующий войсками, в ней расположенными, а заодно и Главный командир портов Восточного Океана, тогда находился в столице. Временно-командующим войсками Приморской области был назначен генерал-майор Е.А. Симонов (по основной должности — генерал, состоящий для особых поручений при Командующем войсками Восточного Сибирского военного округа), который телеграммами от 21, 23 и 24 октября и сообщил об изменении обстановки в г. Иркутск Командующему войсками Восточного Сибирского военного округа генерал-адъютанту барону П.А. Фредериксу, а затем последний 25 октября телеграфировал в Петербург военному министру Д.А. Милютину.

Возникшая проблема состояла в том, что на границе Южно-Уссурийского края со стороны Маньчжурии, «на двух левых притоках реки Уссури по Нору и Муреню появились скопища китайцев, доходящих, по показаниям жителей, до 1000 человек на Мурене и 2000 на Норе, с конницей и фальконетами. Опасаясь их, гольды и мирные китайцы перешли на наш берег, под защиту казачьих станиц. По рассказам перешедших, скопища эти ожидают рекостава, чтобы двинуться на казачьи посёлки» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 1].

Полученный в 1868 г. опыт свидетельствовал в пользу того, что в подобных случаях нельзя было терять ни минуты. Поэтому генерал-майор Е.А. Симонов, не дожидаясь указаний из Иркутска, уже 21 октября распорядился «призывом к оружию 200 казаков» Уссурийского пешего батальона Амурского казачьего войска, о чём немедленно телеграфировал П.А. Фредериксу. 24 октября Е.А. Симонов поставил под ружьё уже всё Уссурийское казачье население, из которого были сформированы два отряда, поставленных у наиболее угрожаемых станиц: первый — у Козловской, близ устья р. Нор, второй — у Графской, напротив р. Мурень. Обе реки были левыми притоками пограничной с Китаем р. Усури, т.е. протекали по китайской территории. Кроме того, «по всему берегу учреждены разъезды», а для проверки поступивших сведений были «посланы разведчики из казаков с жокаками из благонадёжных гольдов» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 2].

Командующий войсками Восточного Сибирского военного округа приказал Е.А. Симонову телеграфировать о ситуации ежедневно² и сделал распоряжение об открытии по Уссурийской телеграфной линии ночного действия. «В случае, если [бы] неприязненные намерения китайцев оправдались», ему было разрешено двинуть «вдоль по границе, но отнюдь не переходя», из поста Камень-Рыболов 1 роту 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона и из Хабаровки — 50 человек Хабаровской постовой команды. «Если же опасения не подтвердятся, то при первой возможности спустить постепенно казаков [на льготу] и учредить лишь усиленное наблюдение пограничной линии» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 2].

Одновременно с этим П.А. Фредерикс отправил «эстафету через Кяхту» с письмом к русскому поверенному в делах в Пекине «с просьбою настоять перед китайским правительством об энергическом прекращении беспорядков» или разрешить решить эту проблему посредством отправки русских военных отрядов. Аналогичный запрос был направлен и в русское Министерство иностранных дел [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 2].

С учётом разницы во времени в столице телеграмму П.А. Фредерикса получили только 26 октября [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 1—2]. В тот же день на её основе в Главном штабе была подготовлена записка «События на Уссурийской границе Амурского края» для всеподданнейшего доклада, по сути представлявшая собой пересказ содержания телеграммы хорошим литературным языком, а также оценку ситуации Главным штабом [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 12—14 об.]. «В соседстве угрожаемого района нашей границы находятся следующие силы: в Хабаровке: расположена местная постовая команда, в Камень-Рыболов: № 3 Восточно-Сибирский линейный батальон и взвод горной артиллерии; по реке Усури расположен станицами и высылками Уссурийский казачий пеший батальон.

² Эта переписка полностью погибла в огне иркутских пожаров 22 и 24 июня 1879 г., уничтоживших большую часть города, и в том числе архив Окружного штаба Восточного Сибирского военного округа.

В южном же Уссурийском крае, в Новокиевском урочище, № 1 [Восточно-Сибирский] линейный батальон и 2^а взвода горной артиллерии; по Южно-Уссурийской границе — Уссурийская конно-казачья сотня; а в г. Владивостоке постова́я команда.

А всего на протяжении от Хабаровки до Корейской границы: 2 линейных батальона, 1 казачий батальон, 2 постовые команды, 1 конная сотня и 3 взвода горной артиллерии. Сил этих, по всем соображениям, достаточно для охраны нашей границы» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 14—14 об.]. Последний вывод командование Восточного Сибирского военного округа безуспешно оспаривало ещё со времён Манзовской войны 1868 г.

К записке прилагалась «Карта Якутской, Амурской и Приморской областей» 1871 г. в масштабе 100 вёрст в дюйме [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 9]. Следует пояснить, что представлявшиеся по линии Военного министерства всеподданнейшие доклады и записки о происшедших военных или внешнеполитических событиях на Дальнем Востоке практически всегда сопровождались приложенной картой, чтобы можно было получить наглядное представление о том, где происходят описанные события.

Впрочем, оперативно доложить эту записку императору не представлялось возможным: Александр II находился в Ливадии, куда документ и пришлось отправить. «В чём заключались предшествующие донесения из Уссурийского края и были ли они доведены до Высочайшего сведения», — заинтересовался 30 октября Д.А. Милютин [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 3]. Оказалось, что никаких предшествующих донесений просто не было.

В тот же день в Петербурге получили очередную депешу от П.А. Фредерикса, который с опорой на телеграммы того же Е.А. Симонова сообщал текущую обстановку и подробности деятельности хунхузов в Маньчжурии. По данным командира Уссурийского казачьего батальона, подтверждённым сведениями пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае Н.Г. Матюнина, «китайские власти уже выслали из Гирина и Сан-сина отряд войск для преследования по Муреню и Нору инсургентов-хунхузов, которые сожгли китайский город Нингуту, подорвали пороховой погреб и разграбили склад оружия» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 4].

К этому времени уже вернулась и первая из отправленных на разведку групп казаков с гольдами. Они доложили, что прошли по р. Мурень около 100 вёрст от границы, но «нигде не встретили инсургентов». Вторая группа, отправленная для разведки по р. Нор, к тому времени ещё не вернулась. Поэтому П.А. Фредерикс «приостановил распоряжение о движении пехотных отрядов, а казачьи отряды приказал до разъяснения обстоятельств не распускать», о чём и доложил военному министру [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 4].

Таким образом, речь шла уже не о сравнительно небольшой шайке хунхузов, которые действовали в Южно-Уссурийском крае и на его границах почти постоянно, а о большой, сплочённой и хорошо вооружённой группе разбойников, могущей нанести серьёзный урон [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1.

Д. 387. Л. 4]. По сути, речь шла о реальной возможности повторения в крае событий Манзовской войны 1868 г., когда несколько населённых пунктов были разграблены и сожжены, ощутимо пострадала лишь начавшая формироваться хозяйственная деятельность, среди мирного населения были как убитые, так и раненые, а прекращать выступления манз пришлось «силой оружия» [4, с. 47—73; 5; 6, с. 165—167; 7, с. 208—218; 8, с. 23—40; 9, с. 29—50; 10, с. 19—32; 11, с. 43—60; 12, с. 53—70; 13, с. 29—46]. Именно в таком ключе события 1874 г. рассматривались как командованием Приморской области и Восточного Сибирского военного округа, так и сотрудниками центрального аппарата Военного министерства в Петербурге.

Поскольку на момент получения в столице телеграммы П.А. Фредерикса от 30 октября всеподданнейшая записка была уже не только подготовлена Главным штабом, но и отправлена в Ливадию, её решили не переделывать исходя из вновь полученных данных. 31 октября начальник Главного штаба генерал от инфантерии граф Ф.Л. Гейден доложил об этом Д.А. Милютину. Министр наложил резолюцию, что очередная телеграмма П.А. Фредерикса «будет отправлена завтра с всеподданнейшими докладами Государю Императору» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 5].

В результате сначала, 2 ноября, Александру II доложили всеподданнейшую записку «События на Уссурийской границе Амурского края» (от 26 октября 1874 г.) [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 12—14 об.], а затем, 6 ноября, — посланную вслед телеграмму Командующего войсками Восточного Сибирского военного округа от 30 октября [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 4]. Самому П.А. Фредериксу сообщили о состоявшихся всеподданнейших докладах 10 ноября [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 15—15 об.].

9 ноября 1874 г. П.А. Фредерикс телеграфировал военному министру в Петербург: «Беспорядки на Уссурийской границе прекратились. Инсургенты-хунхузы рассеялись по одиночке. Китайские войска остановились в 100 верстах от нашей границы. Вследствие сего я предписал Генералу Симонову казацки отряды распустить, линейные роты возвратить по местам, учредив лишь отрядное наблюдение на пограничной линии» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 16].

На первый взгляд складывалось впечатление, что ситуация полностью стабилизировалась. То, что вывод этот оказался несколько преждевременным, стало ясно, когда в столице получили телеграмму П.А. Фредерикса от 5 декабря. Командующий войсками Восточного Сибирского военного округа, ссылаясь на телеграмму генерал-майора Е.А. Симонова от 3 декабря, сообщал, что «часть китайских бродяг, разогнанных недавно в Маньчжурии, пробравшись в Южно-Уссурийский край, явились близ Владивостока около деревни Шкотовой [в настоящее время — пос. Шкотово Приморского края], где произвела беспорядки и насилия» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 10].

Последнее было вполне закономерно. Стратегия хунхузов по выживанию традиционно заключалась в том, что, пользуясь недостаточной

охраной русско-китайской границы и хорошим знанием труднодоступной местности, по которой эта граница пролегала, они спасались от преследования маньчжурских или китайских войск на территории Российской империи, а от русских войск уходили на территорию Китая [подробнее см.: 3, с. 101—147; 4, с. 9—235]. Поэтому после того, как банды хунхузов были разбиты и частично рассеяны на территории Маньчжурии китайскими войсками, часть разбойников разбежалась и начала просачиваться на территорию Южно-Уссурийского края в надежде отсидеться и поправить своё материальное положение после потери основной части добычи. Действительно, русские власти справедливо полагали, что шайки эти — «по всем вероятностям образовавшиеся из бродяг, пробравшихся на Лифу, при появлении Маньчжурских и наших войск около Мурени. Бродяги эти находили, по видимому, прибежище у манз, обитающих в наших пределах, и делали попытки в организации отрядов» [ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 461. Л. 27 об. — 28].

Барон П.А. Фредерикс сразу по телеграфу санкционировал применение войск «для поимки этих бродяг», а именно: высылку отрядов от Новгородской постовой команды и 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона и разрешил «необходимые меры для скорейшего водворения спокойствия», о чём и сообщил Д.А. Милютину [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 10]. Уже 9 декабря Главный штаб переправил копию этой телеграммы директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел П.Н. Стремухову [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 11].

Некоторый сумбур внёс в ситуацию начальник штаба Главного командира портов Восточного Океана капитан 2-го ранга Д.М. Афанасьев, который 6 декабря телеграфировал своему начальнику, контр-адмиралу А.Е. Кроуну, прямо в Петербург, где тот в это время находился: «Получив из Шкотовой частные сведения о скопище манз, просил Симонова выдвинуть [войска], туда идёт командированный отряд, Кисельский и Филиппович доносят, что манз собралось до пяти тысяч, свозят большие запасы провизии, приводят прибывающих к присяге под какое-то знамя и ожидают с Лифу большие партии; телеграфировано Симонову направить стрелковую роту из Владивостока; Владивосток караулы заняты матросами» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 18]. Кроун тут же передал эту телеграмму в центральный аппарат своего ведомства, т.е. Морского министерства. Получив её, товарищ управляющего Морским министерством вице-адмирал С.С. Лесовский 8 декабря переправил копию военному министру. Несколько озадаченный Д.А. Милютин написал на сопроводительном письме С.С. Лесовского: «Надо бы сличить числа отправок с телеграммой, полученную несколько дней тому назад от Ген.-Ад. Бар. Фредерикса» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 17].

И действительно, при сличении телеграмм «о появлении китайских разбойников в Южно-Уссурийском крае» П.А. Фредерикса от 5 декабря из Иркутска и Д.М. Афанасьева от 6 декабря из Владивостока, в Главном

штабе констатировали, что «они касаются одного и того же события и относятся к тому же времени» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 19]. Причём в отличие от слухов, которые, судя по всему, передавал Д.М. Афанасьев, сведения, полученные из Иркутска, были более точными и явно базировались на официальных телеграммах Е.А. Симонова из Владивостока. Из депеши П.А. Фредерикса следовало, что «появившиеся шайки пробрались в наш край из-за границы и суть беглецы от тех инсургентов, которые рассеяны в Манджурии китайскими войсками», в то время как морской офицер сообщал, что «шайки состоят из манз, которых много живёт постоянно в наших пределах, именно: на северо-восток от Владивостока, по долинам рек Лефу, Сучана и других. Среди этих манз уже происходили, в 1868 году, беспорядки» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 19—19 об.]. Начальник Главного штаба доложил всё Д.А. Милютину, в очередной раз напомнив, какие военные силы имеются в крае и где они расположены, но воздержавшись на этот раз от вывода, что их количество достаточно [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 19—20].

Впрочем, ранее, чем на министерском уровне успели прийти к определённым выводам и дать какие-либо указания, на месте благополучно решили проблему самостоятельно. Жители слободы Шкотовой ещё очень хорошо помнили резню времён Манзовской войны 1868 г. Поэтому, как только в начале декабря в окрестностях деревни снова стали появляться шайки хунхузов, испугались их приготовлений настолько, что отправили свои семьи во Владивосток [ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 461. Л. 27 об. — 28].

В свою очередь, из Владивостока в Шкотову выдвинулся отряд в составе 50 нижних чинов Новгородской постовой команды под начальством её командира. Туда же из поста Раздольного двинулась стрелковая рота 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона. Одновременно горному взводу Восточно-Сибирской артиллерийской бригады приказано было «изготовиться к выступлению по первому требованию». Сверх того, из Камень-Рыболова в с. Никольское была переброшена Уссурийская казачья конная сотня, имевшая назначением «в случае, если манзы двинутся от преследования наших отрядов к границе, не допустить их до перехода ея и истребить в наших пределах» [ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 461. Л. 27 об. — 28].

Известие о движении отрядов русских войск к р. Цимухе распространилось в среде находившегося на русской территории китайского населения очень быстро, и «скопища манз рассеялись, не причинив никакого вреда жителям Шкотовой. По прибытии отправленных на Цимухе и верховья Лефу для разведок конных отрядов от Уссурийской казачьей сотни, принёсших известия о совершенном спокойствии в окрестном районе, войска наши возвратились по квартирам, а жители Шкотовой были водворены в места своего жительства» [ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 461. Л. 28 об. — 29].

Ещё 4 декабря 1874 г. из Владивостока выступил отряд от Новгородской постовой команды. 7 числа он достиг многострадальной деревни Шкотовой, произвёл рекогносцировку окрестностей и, не обнаружив

противника, 11 декабря вернулся во Владивосток. Стрелковая рота 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона была возвращена в пост Раздольный. И только в слободе Шкотовой был оставлен отряд из 25 человек нижних чинов Новгородской постовой команды, находившийся там до апреля 1875 г. [ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 461. Л. 29].

Причём документы не дают однозначного ответа, что послужило целью оставления этого поста: возможная угроза деревне со стороны ещё могущих скрываться в тайге разбойников-хунхузов или стихийно начавшаяся в этом районе для возможного противодействия нападению хунхузов военная самоорганизация уже местных, постоянно живущих на территории Южно-Уссурийского края китайцев. Последняя русским властям тоже была ни к чему.

В любом случае 14 декабря из Иркутска пришла в столицу очередная телеграмма П.А. Фредерикса: «Генерал Симонов телеграфирует от 11 Декабря, что вследствие движения наших отрядов и быстрого приведения на военную ногу войск Южно-Уссурийского края, скопища манз рассеялись, при чём оказали содействие живущие в наших пределах манзы. Китайцы образовали на поиск бродяг летучие партии, которые однако были немедленно распущены распоряжением местной власти. Наши отряды возвращаются к местам и лишь в пострадавшей деревне Шкотовой, жители которой водворены на прежних местах, оставлен временный пост из 25 человек» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 387. Л. 21—22].

Таким образом, при возникновении внешней угрозы — реальной опасности вторжения крупных хунхузских банд на территорию Южно-Уссурийского края, и последующей инфильтрации остатков этих банд на территорию Российской империи после разгрома китайскими войсками в Маньчжурии русской администрацией был в полной мере не только учтён, но и использован опыт Манзовской войны 1868 г. На этот раз никакой растерянности уже не было. Местное начальство действовало в основном на опережение, благодаря чему практически сразу сумело взять инициативу в свои руки. Решения принимались быстро, выполнялись чётко и своевременно. Войска, несмотря на всё ещё сравнительно невысокий уровень боевой готовности, оказались готовы к решению поставленной задачи. При этом центральные власти в Петербурге совершенно не препятствовали такой линии местных властей, либо полностью одобряя распоряжения Командующего войсками Восточного Сибирского военного округа и временно Командующего войсками Приморской области, либо вообще никак не комментируя их. В результате заметного урона хозяйству края нанесено не было, незначительно пострадала только деревня Шкотова, а потеря в личном составе расположенных на территории российского Дальнего Востока как регулярных, так и иррегулярных войск Восточного Сибирского военного округа вообще удалось избежать. Попытка рецидива в Южно-Уссурийском крае Манзовской войны 1868 г. была своевременно пресечена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авилов Р.С. Влияние Манзовской войны 1868 г. на развитие сухопутных сил России на Дальнем Востоке // История и культура дальневосточной России и стран АТР: XII Всерос. науч. конф. молодых учёных, 19—21 апреля 2010 г.: программа и тезисы / отв. ред. Ю.В. Латушко, И.В. Ставров. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. С. 113—115.
2. Авилов Р.С. «Для охраны границ Южно-Уссурийского края сформировать...» История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869—1914 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2011. 181 с.
3. Авилов Р.С. Из истории русско-китайской границы: «Шитэулинский инцидент» 1879 года // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. М.: Регнум, 2012. Т. XI. С. 101—147.
4. Ершов Д.В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: Центрполиграф, 2010. 255 с.
5. Кондратенко Р.В. Манзовская война. Дальний Восток 1868 г. СПб.: Остров, 2004. 143 с.
6. Манзовская война // Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т. 15. С. 165—167.
7. Петров А.И. История китайцев в России, 1856—1917 годы. СПб.: Береста, 2003. 960 с.
8. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 2. С. 23—40.
9. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 3. С. 29—50.
10. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 4. С. 19—32.
11. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 5. С. 43—60.
12. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 6. С. 53—70.
13. Тихменев Н.М. Манзовская война (Первое вооружённое столкновение русских с китайцами в Южно-Уссурийском крае в 1868 году) // Военный сборник. 1909. № 7. С. 29—46.
14. ГА РФ (Гос. арх. Российской Федерации).
15. РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.).

REFERENCES

1. Avilov R.S. Vliyaniye Manzovskoy voyny 1868 g. na razvitiye sukhoputnykh sil Rossii na Dal'nem Vostoke [The Influence of the Manza War of 1868 on Development of Russian Ground Forces in the Far East]. *Istoriya i kul'tura dal'nevostochnoy Rossii*

- i stran ATR: XII vseros. nauch. konf. molodykh uchenykh*, 19—21 aprelya 2010 g.: programma i tezisy [History and Culture Far Eastern Russia and the Pacific Rim Countries: The XII All-Russian Conference of Young Scholars, April 19—21, 2010. Program and Theses]. Executive ed. Yu.V. Latushko, I.V. Stavrov. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2010, pp. 113—115. (In Russ.)
2. Avilov R.S. “*Dlya okhraneniya granits Yuzhno-Ussuriyskogo kraya sformirovat’...*” *Istoriya sozdaniya i sluzhby regulyarnoy kavalerii na Dal’nem Vostoke Rossii (1869—1914 gg.)* [“For Guarding Southern Ussuri Regions’ Borders to Form...” The History of Creating and Service of the Regular Cavalry on the Far East of Russia (1869—1914)]. Vladivostok, Dal’nauka Publ., 2011, 181 p. (In Russ.)
 3. Avilov R.S. Iz istorii russko-kitayskoy granitsy: “Shiteulinskiy intsident” 1879 goda [From the History of Russian-China Border: the “Shitouling Incident” of 1879]. *Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii* [Russian Collection: Studies in Russian History]. Ed. by O.R. Ayrapetov, M. Yovanovich, M.A. Kolerov, B. Menning, P. Chasty. Moscow, Regnum Publ., 2012, vol. XI. pp. 101—147. (In Russ.)
 4. Ershov D.V. *Khunkhuzy: neob’yavlenaya voyna. Etnicheskiy banditizm na Dal’nem Vostoke* [Honghuzi: Undeclared War. The Ethnical Bandits on the Far East]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010, 255 p. (In Russ.)
 5. Kondratenko R.V. *Manzovskaya voyna. Dal’niy Vostok 1868 g.* [Manza War. Far East in 1868]. Saint Petersburg, Ostrov Publ., 2004, 143 p. (In Russ.)
 6. *Manzovskaya voyna* [Manza War]. *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Saint Petersburg, T-vo I.D. Sytina Publ., 1914, vol. 15, pp. 165—167. (In Russ.)
 7. Petrov A.I. *Istoriya kitaytsev v Rossii, 1856—1917 gody* [The History of Chinese People in Russia, 1856—1917]. Saint Petersburg, Beresta Publ., 2003, 960 p. (In Russ.)
 8. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 2, pp. 23—40. (In Russ.)
 9. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 3, pp. 29—50. (In Russ.)
 10. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 4, pp. 19—32. (In Russ.)
 11. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 5, pp. 43—60. (In Russ.)
 12. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 6, pp. 53—70. (In Russ.)
 13. Tikhmenev N.M. *Manzovskaya voyna (Pervoe vooruzhennoe stolknovenie russkikh s kitaytsami v Yuzhno-Ussuriyskom krae v 1868 godu)* [Manza War (The First Armed Conflict Russian and Chinese People in South-Ussuri Region)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 7, pp. 29—46. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 03.02.2020